

образцы госпитальной одежды, обуви и т. д. Жаль только, что нигде не приводятся ссылки на номер фонда.

К сожалению, приходится отметить небрежность составителей данного издания. Зачастую нумерация ссылок в тексте не соответствует их нумерации в примечаниях, зато там зачем-то приводятся работы М. Б. Мирского, которые в книге вообще не упомянуты. Как уже отмечалось, многие сведения даны без указания на первоисточник. На каком основании А. Я. Крассовский назван «основоположником акушерства и гинекологии в России» (с. 256), а С. П. Федоров – «основателем нейрохирургии» (с. 143)? Ведь сами авторы приводят официальные данные 1823 г. (когда Крассовский был в двухлетнем возрасте), согласно которым в Санкт-Петербурге насчитывалось шесть частнопрактикующих акушеров (с. 28), а «одним из основоположников отечественной нейрохирургии» заслуженно назван А. С. Таубер (с. 158).

Названия некоторых лечебных учреждений неправильны. Например, «Институт гематологии и трансфузиологии крови» (с. 69) на самом деле называется «Российский НИИ гематологии и трансфузиологии». Окорявом, канцелярском стиле, который встречается на страницах книги, наглядное представление дают следующие цитаты: «В наши дни Покровская больница – крупнейший кардиологический стационар города в области кардиологии» (с. 70), «в столицу был привлечен потенциал современной на тот момент медицинской науки и практики» (с. 240).

Если следовать логике, то следующий том должен быть посвящен истории медицины Петрограда – Ленинграда – Санкт-Петербурга XX века. Будем надеяться, что авторы, редакторы и рецензенты будущего издания сумеют избежать повторения своих ошибок.

Б. Л. Лихтерман

Reich, K., Roussanova, E. Carl Friedrich Gauß und Russland. Sein Briefwechsel mit in Russland wirkenden Wissenschaftlern. Berlin; Boston: Walter de Gruyter GmbH & Co. KG, 2012. 905 S.

Издание книги «Карл Фридрих Гаусс и Россия. Его переписка с учеными, работавшими в России», принадлежащей перу известных исследовательниц в области истории науки несомненно является выдающимся событием в современной научной историографии. Ее информативная точность и полнота весьма возросли благодаря сотрудничеству авторов со знаменитым германским славистом, вице-президентом Геттингенской академии наук Вернером Лефельдтом, который внес существенный вклад, написав пятую главу

рецензируемой книги, посвященную изучению К. Ф. Гауссом русского языка.

Книга, опубликованная издательством «Вальтер де Груйтер» как XVI том в Новой серии «Трудов Геттингенской академии наук», во всех смыслах представляет собой вершину книгопечатного искусства. Ей предпослан эпиграф – выдержка из письма Гаусса знаменитому пулковскому астроному В. Я. Струве: «...с тех пор как я начал заниматься русским языком, все, что касается России, приобрело для меня повы-

шенную привлекательность». Это настроение великого германского ученого чувствуется во всех письмах, опубликованных авторами в их фундаментальном, мастерски составленном труде.

Рецензируемая книга начинается напутственными словами президента Геттингенской академии наук Кристиана Штарка и доктора философии Акселя Виттманна. Виттманн напомнил о девизе Гаусса, которым тот руководствовался во всех ситуациях: *Pauci sed matura* («Мало, но зрелое»). Авторы книги сначала излагают принципы публикации, связанные с орфографическими проблемами, с документами и выдержками из «вторичной» литературы, с принятыми методами цитирования и транслитерации фамилий лиц, названий учреждений и географических мест, с указанием дат по григорианскому и юлианскому календарям, с составлением кратких биографических очерков и библиографии и приводят полную хронологию событий жизни и творчества Гаусса.

Как отмечается во введении, Гаусс никогда не ездил в Россию и ничего не публиковал в российских научных изданиях, в противоположность таким германским ученым, как, например, Александр Гумбольдт, но зато вел обширнейшую научную переписку с многочисленными учеными, научная деятельность которых преимущественно проходила в России.

Богатейшее содержание книги изложено в двух частях, первая из которых посвящена важнейшим моментам жизни и деятельности Гаусса и описанию политической обстановки в России. Авторы дают представление о состоянии Российской империи при Александре I и Николае I, описывают ее географию

(глава 1), детально характеризуют условия для развития научных исследований и образования в России во времена Гаусса, кратко останавливаясь на устройстве учебных округов, на положении и роли университетов Дерпта, Казани, Москвы, Харькова, Вильны, Санкт-Петербурга и Киева, на связи Гаусса с ними, а также с Польшей и Финляндией (раздел 2.1). В нескольких разделах первой части приводятся сведения об Императорской Академии наук и других научных учреждениях Санкт-Петербурга – Морском кадетском корпусе, в котором преподавали, в числе других, М. В. Остроградский, Н. И. Фусс, Э. Х. Ленц, Горном институте, при котором в 1834 г. А. Я. Купфером была учреждена Магнитологическая обсерватория (ставшая впоследствии Главной геофизической обсерваторией), Институте инженеров путей сообщения, Технологическом институте и многих других высших учебных заведениях.

Авторами подробно описаны поездки в Германию ученых, работавших в России и имевших тесные контакты с Гауссом: К. Х. Кнорре – директора и астронома Николаевской морской обсерватории, ученика В. Я. Струве, А. Н. Драшусова – астронома Московской астрономической обсерватории, Э. А. Кнорра – профессора физики и физической географии Казанского университета, И. М. Симонова – профессора астрономии того же университета и др. Здесь же охарактеризованы научные съезды и конференции, в числе которых упомянуты, в частности, магнитологические конгрессы, организованные Гауссом и Вильгельмом Вебером в 1839 г. в Геттингене и в 1845 г. в Кембридже в Англии, в котором Гаусс не принимал личного участия.

Особое место во второй главе авторы отвели характеристике российских студентов-математиков и студентов-естественников, посещавших Германию в связи с обучением и стажировкой у Гаусса в Геттингене (Н. Воронковский из Киева, А. Купфер из Митавы, ученик Яна Снядецкого П. Славинский из Вильно, прослушавшие курс теоретической астрономии, прочитанный Гауссом). В подразделе 2.5 упомянуты также русские студенты, обучавшиеся в Гельмштедте (Д. Чижев, Х. Герлинг), в Кенигсберге (К. Зенфф, М. Спаский, А. Воскресенский, И. Соколов, А. Тихомандрицкий), в Берлине (П. Котельников, ставший впоследствии профессором прикладной математики Казанского университета, коллега Н. И. Лобачевского). Здесь также сообщается о выпускниках российских университетов, прошедшие стажировку в университетах Геттингена, Гельмштедта и Берлина, в частности, о С. С. Уварове, будущем министре народного просвещения, и А. И. Михайловском-Данилевском, начавших свою карьеру в Геттингенском университете.

В главе третьей книги, названной авторами «Гаусс и исследования земного магнетизма в России», убедительно показана роль работ Гаусса и Вебера в развитии обширных теоретических исследований и практических измерений, выполненных как российскими физиками, так и астрономами в этой важной для мореплавания области. Семена, посеянные Гауссом, упали в России на благодарную почву: благодаря своей огромной протяженности с севера на юг и с запада на восток (по образному выражению А. Гумбольдта, Российская империя по своим просторам превосходит видимую сторону Луны) она,

как писал Купфер в своей «Памятной записке», посвященной обоснованию необходимости устройства в Санкт-Петербурге магнитно-метеорологической обсерватории, является «...с незапамятных времен землей обетованной для метеорологии и земного магнетизма...» (*Russland ist seit jeher das gelobte Land für Meteorologie und Erdmagnetismus gewesen*). Поэтому внимание зарубежных ученых по мере развития методов исследования земного магнетизма, введенных Гауссом и Вебером, все более обращалось в сторону России, которая, вступив в ряды цивилизованных наций, при щедрой финансовой поддержке правительства, как писал в 1900 г. директор Главной физической обсерватории генерал-майор флота М. А. Рыкачев, с успехом приступила к жизненно важным магнитным измерениям. В результате проведенной на территории России обширной геомагнитной съемки стало возможным создание точной теории земного магнетизма. В этой главе авторы дают полную картину развития изучения земного магнетизма начиная с XVIII в. Это – геомагнитные измерения Л. Делиля де ля Круайера и И. Г. Гмелина во Второй Камчатской экспедиции 1733–1743 годов по инструкциям, составленным Д. Бернулли и Г. Краффтом; составление карты магнитных склонений И. Ламбертом по геомагнитным измерениям на суше, в том числе и в 22 пунктах, расположенных в России; теоретические работы Л. Эйлера и создание в Петербурге в 1791 г. его сыном И. Эйлером станции для геомагнитных наблюдений. В этой же связи в рецензируемой книге приведены геомагнитные измерения в 24 пунктах, сделанные А. Гумбольдтом во время его поездок по России и по Сибири

в 1829 г., а также измерения, выполненные К. Ганстееном и Г. Эрманом в 1828–1830 гг. В подразделе 3.2.6 особо отмечено огромное значение геомагнитных измерений, выполненных во время кругосветных плаваний под командой И. Ф. Крузенштерна и О. Е. Коцебу, а также в экспедициях в Южный Ледовитый океан под командой Ф. Ф. Беллинсгаузена и М. П. Лазарева, к северному побережью Сибири и в Северный Ледовитый океан под командой Ф. П. Врангеля, в кругосветном плавании под командой Ф. П. Литке.

Авторы рецензируемой книги не обходят молчанием (подраздел 3.2.7) и восхождения российских ученых на горы Кавказа (Эльбрус и Казбек – физики М. Энгельгардт и И. Е. Паррот, сын ректора Дерптского университета Е. И. Паррота; Арарат – И. Е. Паррот в сопровождении В. Ф. Федорова) с целью производства геомагнитных измерений, примером для которых послужило восхождение А. Гумбольдта на Чимборасо в 1802 г. В подразделе 3.2.8 приведены результаты экспедиции Фусса и А. Бунге 1830–1832 гг. в Сибирь и Китай, задачи которой состояли в астрономических определениях и в геомагнитных измерениях (в частности, измерениях магнитных склонений и наклонений).

В 1833 г. Гаусс опубликовал «Напряженность силы земного магнетизма, приведенная к абсолютной мере». Переводчиком этого труда Гаусса на русский язык был А. Н. Драшусов; его перевод был опубликован в «Ученых записках Императорского Московского университета» в № 7–8 за 1836 г.

В 1838 г. появилась «Общая теория земного магнетизма» Гаусса, основанная на гипотезе существования «магнитных жидкостей» и названная

Эрманом «эпохальным приращением естествознания». Дополнением к ней стал «Атлас земного магнетизма, составленный по элементам теории» Гаусса и Вебера. Эти труды подробно описаны в подразделе 3.3 вместе с работой Гаусса 1833 г. В связи с этим авторы упоминают Драшусова (который в это время продолжал образование в Геттингене) также как помощника в вычислениях и в вычерчивании карт линий равной напряженности геомагнитного поля. В своей «Общей теории земного магнетизма» Гаусс приводит названия российских городов и станций, в которых были выполнены геомагнитные измерения, использованные им при построении этой теории. Авторы отмечают, что для выполнения геомагнитных измерений Гаусс изобрел в 1833 г. специальный прибор – монофилярный (однонитяный) магнетометр (*Unifilarmagnetometer*), который был установлен в Геттингене в 1834 г. в специально построенном для него павильоне, известном под именем дом Гаусса (Gauß-Haus), и сообщают, что первый российский магнитологический павильон был сооружен в Казани в 1825 г.

В подразделе 3.4 «Изучение земного магнетизма в России в эпоху Гаусса» авторы сообщают о российских экспедициях и устройствах, которые использовались в России для геомагнитных измерений и непосредственно были связаны с именем Гаусса. Здесь упомянуты путешествия по Западной Сибири в 1832–1837 гг. В. Ф. Федорова, ставшего в последующем профессором астрономии Киевского университета, путешествие И. Е. Паррота в 1837 г. на мыс Нордкап, где были выполнены синхронные геомагнитные измерения в моменты времени, указанные Гаус-

сом, путешествие А. С. Савельева в 1841 г. по полярной части Европейской России в зоне между 66° и 70° с. ш., в которой были измерены магнитные склонения и наклонения, а также напряженность геомагнитного поля, причем значения этих величин, как писал сам Савельев: «...были вычислены по теории Гаусса для сравнения с наблюдаемыми».

Подраздел 3.4.2 посвящен краткой истории и характеристике научного оборудования магнитологических обсерваторий в России – в Гельсингфорсе, Казани, Санкт-Петербурге.

В подразделе 3.4.3 «Присуждение Демидовских премий за вклад в изучение земного магнетизма» авторы кратко описывают эту премию, учрежденную в 1831 г. П. Н. Демидовым, и упоминают первых ее лауреатов: Литке (1836), Крузенштерна (1837) и Врангеля (1842), руководителя Магнитной обсерватории в Гельсингфорсе Йохана Нервандера (1848), а также известного гидрографа М. Ф. Рейнеке (1851). В завершающем подразделе 3.5, озаглавленном «Содействие изучению земного магнетизма в России – Россия как плодородная почва для реализации идей Гумбольдта и Гаусса», авторы отмечают, что Россия как никакое другое государство не жалела финансовых средств на организацию и проведение научных исследований в области земного магнетизма. За короткое время ее поверхность была покрыта сетью магнитологических обсерваторий и пунктов для осуществления грандиозного проекта Купфера – бывшего студента Гаусса в Геттингенском университете – геомагнитных и метеорологических наблюдений. Именно Купфером в 1849 г. была создана Главная физическая обсерватория со станциями для геомагнитных наблю-

дений в Луганске, Богословске и Златоусте, пришедшая на смену Физическому кабинету, организованному им же в 1839 г. при Горном институте в Петербурге, и издававшая «Анналы Главной физической обсерватории» (*Annales de l'Observatoire Physique Centrale*). Купфер учредил также научный журнал «Ежегодник по магнетизму и метеорологии Корпуса горных инженеров России» (*Annuaire magnétique et météorologique du corps des ingénieurs des mines de Russie*). В 1850 г. была основана Магнитно-метеорологическая обсерватория в Тифлисе. Как писал в 1899 г. Рыкачев, «ни в какой стране открытие Гаусса не отразилось с такою силою, как в России, где в то время Купфер был занят проектом учреждения целой системы магнитных и метеорологических наблюдений».

Четвертый раздел посвящен обзору переводов трудов Гаусса на русский язык. Здесь авторы уделяют большое внимание также переводам трудов ученого с латыни на немецкий и французский языки, сделанным при жизни Гаусса, например, «Исследования по арифметике» (*Disquisitiones arithmeticae*), «Теория движения небесных тел, обращающихся вокруг Солнца по коническим сечениям» (*Theoria motus corporum coelestium in sectionibus conicis Solem ambientium*) и др., дают оценку уровню знания иностранных языков в России. Рассмотрены труды российских ученых, находившиеся в личной библиотеке Гаусса, их перечень подготовлен Лефельдтом. В первую очередь это книги А. П. Болотова, В. Я. Буняковского, А. Я. Купфера, Н. И. Лобачевского, М. В. Остроградского, А. Н. Савича, И. М. Симонова, Ф. Ф. Шуберта, Б. С. Якоби, К. Йениша, Н. И. Зернова (в том числе его докторская диссертация).

ция об интегрировании уравнений с частными производными с посвящением Гауссу) и многих других. Особое место авторы отвели подразделу 4.3.1 «Студенты как переводчики», в котором, прежде всего, упомянут студент Московского университета Догель как переводчик с латыни Гауссова труда *Theoria motus*, о котором, как пишут авторы, более ничего неизвестно. Тем не менее, рецензент должен отметить, что в монографии О. Б. Шейнина «История теории ошибок», изданной в Берлине в 2007 г., приведены инициалы переводчика *Theoria motus* Догеля: «И. М.». К сожалению, остается неизвестной фамилия студента – переводчика на русский язык французской версии Гауссова труда «Метод наименьших квадратов. Мемуары о соединении наблюдений» (*Méthode des moindres carrés. Mémoires sur la combinaison des observations*), опубликованной Ж. Бертраном. Эти русские переводы по рекомендации Драшусова, как и перевод Бесселевых «Популярных лекций о научных предметах» (*Populäre Vorlesungen über wissenschaftliche Gegenstände*), были опубликованы в серии «Библиотека естественных и математических наук», издававшейся студентами Московского университета под редакцией Д. В. Соколова. В 1866 г. появилась книга А. А. Тилло «Геодезические исследования Гаусса, Бесселя и Ганзена», в которую были включены его переводы на русский язык трех основополагающих трудов Гаусса по геодезии: «Общее решение вопроса: как изобразить части одной данной поверхности на другой данной поверхности так, чтобы сохранилось подобие в малейших частях» (*Auflösung der Aufgabe: die Theile einer gegebenen Fläche auf einer andern gegebenen Fläche so abzubilden,*

daß die Abbildung dem Abgebildeten in den kleinsten Theilen ähnlich wird), опубликованное в 1825 г. в ответ на объявленный в 1822 г. Датским королевским обществом наук конкурс, и двух работ, изданных в 1845 и 1847 гг. под названием «Исследования в вопросах высшей геодезии» (*Untersuchungen über Gegenstände der höhern Geodäsie*).

Перевод работы Гаусса «Общие исследования о кривых поверхностях» (*Disquisitiones generales circa superficies curvas*) с риском «...понизить элегантность изложения на латинском языке», как было сказано в предисловии, был выполнен студентом Петербургского университета П. Красновым (можно предположить, что речь идет здесь о Платоне Николаевиче Краснове, младшем брате Андрея Николаевича Краснова, коллеге и друге Владимира Ивановича Вернадского, и старшем брате Петра Николаевича Краснова, генерала Белого движения) и издан под редакцией профессора Петербургского университета К. А. Поссе. Другой перевод этой работы на русский язык, сделанный М. М. Филипповым, был опубликован во втором издании «Полного собрания трудов Н. И. Лобачевского», вышедшем в свет в 1895 г. в Казани по случаю 100-летия со дня рождения создателя неевклидовой геометрии.

В подразделе 4.3.2 «Алексей Николаевич Крылов» авторы детально освещают вклад выдающегося русского математика и механика в издание трудов Гаусса в России – СССР в XX столетии. Еще в начале своей карьеры Крылов серьезно изучал труды Гаусса по земному магнетизму в связи со своими теоретическими исследованиями и практическими работами по девиации компасов. В са-

мый разгар Первой мировой войны в 1916 г. в руки Крылова, назначенного в то время директором Главной физической обсерватории, попал конспект лекций по теоретической астрономии, читанных Гауссом в 1820–1821 гг. студентам Геттингенского университета, составленный Купфером. Крылов перевел его на русский язык, и в 1919 г. он был издан Главным гидрографическим управлением флота по распоряжению его директора генерал-лейтенанта Е. Л. Бялокоза в виде монографии «Теоретическая астрономия».

В 1930-е гг. по инициативе Крылова в рамках издательского проекта АН СССР была опубликована переписка Гаусса с Петербургской академией наук за 1801–1807 гг. под редакцией известного историка астрономии Д. О. Святского. В начале 1941 г. Крылов предложил Президиуму АН СССР издать полное собрание сочинений Гаусса на русском языке и сам начал работу по переводу основополагающих трудов ученого по астрономии и физике. В 1943 г. Крылов передал готовую к набору рукопись своих переводов в Институт теоретической геофизики АН СССР, и часть трудов Гаусса по земному магнетизму была опубликована в 1952 г. в сборнике «Избранные труды по земному магнетизму» в серии «Классики науки» под редакцией видного геофизика Б. М. Яновского, известного, в частности, изучением Курской магнитной аномалии. Кроме того, в сборнике был помещен перевод работы Симонова «О земном магнетизме» (*Sur le magnétisme terrestre*). Этой публикацией Академия наук СССР начала в 1950-е гг. издание практически всех важных работ Гаусса, переведенных на русский язык. В рамках второго проекта под общей

редакцией С. Г. Судакова в 1957–1958 гг. были изданы «Избранные геодезические сочинения» в двух томах, которые содержали труды Гаусса по геодезии и дифференциальной геометрии.

Перевод основополагающей работы Гаусса *Disquisitiones generales circa superficies curvas* был опубликован в 1956 г. в сборнике «Об основаниях геометрии» вместе с классическими работами по геометрии Лобачевского.

Третьим издательским проектом, реализованным под руководством академика И. М. Виноградова, стало издание в 1959 г. сборника работ Гаусса, который назывался «Труды по теории чисел». В него были также включены перевод латинского текста *Disquisitiones arithmeticae*, статья Виноградова о Гауссе и комментарии к работам Гаусса по теории чисел, написанные Б. Н. Делоне.

В подразделе 4.3.4 «Гауссов обзор оснований возможности построения 17-ти угольника» авторы отмечают, что интерес к Гауссу и после завершения третьего издательского проекта не угас. В 1976 г. Е. П. Ожигова опубликовала в 21 выпуске «Историко-математических исследований» перевод на русский язык работы Гаусса *Übersicht der Gründe der Constructibilität des Siebenzehneckes* под названием «Пояснение возможности построения семнадцатиугольника», выполненный М. В. Крутиковой. Немецкий оригинал был прислан Гауссом в Петербургскую академию наук.

В подразделе 4.4 авторы книги приводят полный список трудов Гаусса, опубликованных в переводе на русский язык, который содержит 53 названия, расположенных в алфавитном порядке. Этот же список приводится в хронологическом порядке.

Пятый раздел «Изучение Карлом Фридрихом Гауссом русского языка» написан, как было сказано ранее, Лефельдтом. Как пишет автор, некоторым современникам Гаусса было известно, что «координаты пространства, в котором движется дух *mathematicorum princeps*'а (князя математиков), далеко не ограничиваются ключевыми словами “математика”, “астрономия”, “геомагнетизм”, “электромагнитный телеграф”, а, как писал в 1856 г. Вольфганг Сарторий фон Вальтерсгаузен, его ближайший сподвижник, кроме математики следует особо выделить талант, проявленный Гауссом в изучении иностранных языков». Гаусс в совершенстве владел и древними (греческим и латинским), и новыми (английским и французским) языками. В связи с этим автор подробно останавливается на лекциях по классической филологии, прослушанных Гауссом в Геттингенском университете, на обзоре произведений античной и западной литературы из личной библиотеки ученого, на историко-политическом положении в королевстве Ганновер, способствовавшем решению Гаусса изучать русский язык. Немалую роль в этом сыграл также визит пулковского астронома Отто Струве, сына В. Я. Струве. Конечно, главным стимулом к изучению русского языка было желание Гаусса читать в подлиннике математические работы российских ученых, и в первую очередь статьи по «Воображаемой геометрии» Лобачевского, опубликованные в «Казанском вестнике» в конце 1820-х–начале 1830-х гг., и его работу «О началах геометрии». При этом автор указывает произведения А. С. Пушкина и А. А. Бестужева-Марлинского, которые представляли основной материал чтения Гаусса на

русском языке. Автор дает подробное описание использованных Гауссом пособий: «Новый теоретически-практический учебник русского языка для немцев» А. Таппе (*Neue theoretisch-practische Russische Sprachlehre für Deutsche*), перевод «Практической грамматики русского языка» Н. И. Греча (*Grammaire raisonnée de la langue russe*), «Русско-французский словарь» Карла Райффа (*Dictionnaire russe-français*) и др.

В шестой главе «Гаусс и русская литература», написанной при широком участии профессора Лефельдта, авторы книги подчеркивают, что во времена Гаусса литературное творчество в России достигло наибольшего расцвета. Естественно, Гаусс, благодаря знанию русского языка, стремился прочесть в подлиннике произведения русских писателей от Карамзина и Пушкина до Достоевского, и в этом ему помогли коллеги и друзья, работавшие в России, так как приобретение книг на русском языке в Германии было нелегким делом. Тем не менее, приведенный авторами список книг, имевшихся в библиотеке Гаусса, поражает своей обширностью. В нем упомянут даже том «Русская беседа, собрание сочинений русских литераторов, издаваемое в пользу А.Ф. Смирдина». Авторы особо отмечают отсутствие в личной библиотеке Гаусса немецких переводов русских книг, за немногими исключениями. Вместе с тем они упоминают трудности, с которыми сталкивался Гаусс при чтении поэтических сочинений Пушкина на русском языке, приводя цитату из письма Гаусса, адресованного Г. Шумахеру в 1840 г.

В седьмом разделе «Гаусс в памяти России» приведены тексты некрологов, помещенных в 1855 г. в изданиях

Петербургской академии наук, членом-корреспондентом которой Гаусс состоял с 1802 г., а почетным членом – с 1824 г., Министерства народного просвещения и некоторых учреждений после получения в России известия от секретаря Королевского научного общества в Геттингене Гаусманна о кончине великого германского ученого. Вопрос о причине отсутствия некрологов со стороны Струве, друга Гаусса, и Купфера, его ученика и коллеги, остается, по мнению авторов книги, открытым.

Во второй части, название которой буквально повторяет заглавие рецензируемой книги, подробно перечислены и охарактеризованы научные связи Гаусса с российскими учеными с изложением основных биографических сведений и приведена, с детальными комментариями и хронологическими перечнями писем, обширная переписка Гаусса с учеными, работавшими в России – М. Бартельсом, Т. Клаузенем, Н. И. Фуссом, П. Н. Фуссом, К. Йенишем, К. Купфером, А. Я. Купфером, Й. Литтровым, Н. И. Лобачевским, Й. Мэдлером, Е. И. Парротом, И. Е. Парротом, М. Паукером, П. Л. Шиллингом фон Каннштаттом, Ф. И. Шубертом, И. М. Симоновым и В. Я. Струве, насчитывающая около 130 писем. Авторы особо отмечают научные связи Гаусса с Императорским Русским географическим обществом.

Книгу завершают заключение на немецком и русском языках, общий хронологический перечень писем с указанием места отправки и фамилии

отправителя, перечни писем, рассортированных по фамилиям и по местам отправки в алфавитном порядке, список иллюстраций, насчитывающий более 90 репродукций, библиография, содержащая 653 наименования, краткие биографические сведения и именной указатель. В приложении помещены скан-копии статьи Эйлера «Доказательство существования суммы этого ряда $1 + \frac{1}{4} + \frac{1}{9} + \frac{1}{16} + \frac{1}{25} + \frac{1}{36} + \dots$ » (*Démonstration de la somme de cette Suite $1 + \frac{1}{4} + \frac{1}{9} + \frac{1}{16} + \frac{1}{25} + \frac{1}{36} + \dots$*), переписанной Гауссом из «Литературного журнала Германии, Швейцарии и Северных стран» 1743 года, и письма Гаусса П. Фуссу от 16 мая 1844 г. из Геттингена с конвертом к нему.

Фундаментальный труд Карин Райх и Елены Русановой, несомненно, найдет своих читателей в современной России и послужит авторитетной документальной основой для дальнейшего успешного изучения научного наследия Карла Фридриха Гаусса – великого германского ученого, который, несмотря на то что ни разу не побывал в России, стал весьма близким человеком для многих поколений представителей российской науки. Академик Крылов в своем докладе, посвященном работам Гаусса и произнесенном в Академии наук СССР в 1932 г., выразил искреннее сожаление по поводу того, что «Гаусс так и не стал для россиян Карлом Федоровичем».

В. К. Абалакин